

Словацкие субстантивы
со значением
кратковременности
в составе генитивной
конструкции:
к специфике
сочетаемости

Slovak Nouns
with the Meaning
of Short Duration
in the Genitive
Construction:
on the Specifics of
their Compatibility

Дарья Юрьевна Ващенко

Институт славяноведения РАН
Москва, Россия

Daria Yu. Vashchenko

Institute for Slavic Studies of the
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Резюме

В статье рассматриваются семантические различия между словацкими субстантивами со значением кратковременности *chvíľa, okamih, minúta*. Исследование проводится на материале Словацкого национального корпуса на основе анализа коллокаций соответствующих лексем, из статистических параметров используются данные абсолютной частотности, а также показатели меры ассоциации (*t-score*). Анализируются потенциальные ограничения на сочетаемость данных существительных в рамках генитивной конструкции, а также возможные контекстуальные отличия там, где ограничения на сочетаемость не представлены. Сами генитивные конструкции предполагают

Цитирование: Ващенко Д. Ю. Словацкие субстантивы со значением кратковременности в составе генитивной конструкции: к специфике сочетаемости // *Slověne*. 2018. Vol. 7, № 2. С. 321–340.

Citation: Vashchenko D. Yu. (2018) Slovak Nouns with the Meaning of Short Duration in the Genitive Construction: on the Specifics of their Compatibility. *Slověne*, Vol. 7, № 2, p. 321–340.

DOI: 10.31168/2305-6754.2018.7.2.12

два возможных значения: партитивное (отношения часть / целое) либо же собственно темпоральное. В первом случае различия состоят в конкретной целевой наполненности у *minúta* и отсутствии такового у *chvíľa* и *okamih*. Во втором случае для каждого из субстантивов характерна своя базовая область сочетаемости: для *chvíľa* основными будут являться сочетания с существительными, обозначающими промежутки, перерыв, не ограниченный строго начальной либо конечной фазой. Для *okamih* — сочетания с действиями, обладающими значением начала, возникновения, в то время как у *minúta* центральными будут генитивные конструкции с субстантивами, у которых фиксирована конечная фаза. В сочетаниях с субстантивами *život* и *smrť* контексты с *chvíľa* ориентированы на описание ситуации непосредственно с позиции субъекта восприятия, в то время как контексты с *okamih* — на ее фиксацию сторонним наблюдателем. Тем самым словацкие субстантивы кратковременности формируют систему, в корне отличную от той, которая представлена в русском языке. В рамках словацкой системы личное время противопоставлено социальному, и уже в рамках личного времени различаются иррациональное время (*chvíľa*) и рациональное (*okamih*).

Ключевые слова

темпоральная лексика, семантика, корпусная лингвистика, сочетаемость

Abstract

The article explores the semantic differences between three Slovak substantives expressing a short duration: *chvíľa*, *okamih*, and *minúta*. The study was conducted using the material of the Slovak national corpus and is based on the analysis of collocations of the lexemes in question. The statistical parameters that were used are the data on absolute frequency and the indicators of the measure of association (t-score). We have analyzed the potential factors that could restrict the compatibility of the nouns chosen inside a genitive construction, as well as possible contextual differences in situations where restrictions on the compatibility are absent. Genitive constructions can have two possible meanings: partitive (part/whole relation) or temporal proper. In the first case, *minúta* differs from *chvíľa* and *okamih* in that it has a specific target content. In the second case, each of the substantives is characterized by its basic compatibility area: for *chvíľa*, it is combination with nouns denoting a period or a break not limited by a strictly initial or final phase; for *okamih*, combination with actions denoting a start or an appearance; for *minúta*, central role is given to genitive constructions with fixed final phase substantives. In combination with *život* and *smrť* substantives, contexts with *chvíľa* focus on describing the situation directly from the position of the subject of perception, whereas contexts with *okamih* usually have it viewed by an outside observer.

Keywords

temporal vocabulary, semantics, corpus linguistics, compatibility

Предмет рассмотрения в настоящей статье — словацкие существительные с общим значением короткого отрезка времени, к каковым относятся *chvíľa* ‘минута’, *okamih* ‘мгновение, миг’, *moment* ‘момент’, *minúta* ‘минута’, *sekunda* ‘секунда’ и их деминутивы *chvíľka*, *chvíľočka*, *momentík*, *minútka*, *sekundička*. Мы сосредоточим внимание только на лексемах *chvíľa*, *okamih*, *minúta*, как центральных для данной лексической группы; субстантивы *moment* и *sekunda*, а также все деминутивы в рамках настоящей статьи рассматриваться не будут. Семантика таких слов, с одной стороны, представляется интуитивно очевидной, с другой стороны, она, как правило, довольно сложно эксплицируется. На основании прежде всего сочетаемостных характеристик словацких лексем мы постараемся показать, что для каждой из них характерна своя «базовая область» сочетаемости, что, в свою очередь, обусловлено семантическими различиями и формирует систему, в корне отличную от той, которая представлена в русском языке.

Так наз. слова времени все чаще становятся объектом внимания лингвистов, и в частности славистов; однако в разных регионах Славии несколько различаются подходы к их анализу. Так, в чешской и словацкой лингвистике соответствующая лексика, в первую очередь существительные, рассматривается исключительно в рамках темпоральных конструкций, в значительной степени подвергшихся грамматикализации [Uhlířova 2002; Duchkova 2009].

Для русистики и вообще русскоязычной славистики, наоборот, характерно повышенное внимание к собственно семантическому аспекту проблемы и, главное, рассмотрение темпоральной лексики в рамках языковой картины мира (ЯКМ). Так, работы М. Н. Кондратенко посвящены в первую очередь моделям образования темпоральных лексем / фразеологизированных выражений с темпоральной семантикой. В его исследованиях, выполненных главным образом на широком материале славянских диалектов, преобладает ономаσιологический подход к рассмотрению соответствующих групп лексики. Помимо рассмотрения мотивационных моделей, автор уделяет значительное внимание вопросам заимствования славянскими диалектами темпоральной лексики, в первую очередь из немецкого языка [Кондратенко 2015; Idem 2015a]. Семантикой темпоральных слов — на этот раз на материале литературных языков (словенского и русского) — занималась Е. М. Коницкая, причем в ее работах также отмечается факт немецкого влияния в указанной лексической области, однако основное внимание в них уделяется не столько способам номинации, сколько вопросам семантической дифференциации соответствующих лексем [Коницкая 2008, см. также: Eadem 2011].

Для русистики стержневым исследованием, на которое, как правило, ссылаются все последующие работы (чаще кандидатские диссертации, объектом внимания в которых служит либо контрастивный анализ слов времени в двух языках, либо функционирование соответствующей лексики в художественной литературе), стала монография Е. С. Яковлевой «Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия», вышедшая в 1994 г. В главе, посвященной анализу русской языковой картины времени, исследовательница подробно анализирует такие наречия, как *нынче*, *ныне*, *сейчас*, *теперь*, *впредь*, *в дальнейшем*, *далее*, но также — значительно подробнее — темпоральные субстантивы *время*, *час*, *пора* и *минута*, *момент*, *мгновение*, *миг* [Яковлева 1994: 82–190]. Описывая семантику лексем *минута*, *момент*, *мгновение*, *миг*, Е. С. Яковлева связывает каждую из них с определенной моделью времени, присутствующей в русском языковом сознании: так, *минута* и *секунда* представляют время бытовое, *момент* — время рациональное, аналитическое, а *миг* и *мгновение* — время надбытовое [Ibid.: 138]¹. Характерно, что, с одной стороны, Е. С. Яковлева проводит свой анализ прежде всего на основе сочетаемости лексем в типовых контекстах, предполагающих реализацию того или иного компонента их значения, с другой стороны, при интерпретации русских лексем исследовательница широко апеллирует к произведениям художественной литературы, а также к философским трактатам, содержащим определенное концептуально-метаязыковое осмысление соответствующих слов времени.

С учетом всего изложенного представляется целесообразным синтезировать рассмотренные подходы к указанной предметной области и анализировать семантику соответствующих лексем на основе расширенной базы языковых данных, каковую на данный момент может предоставить корпусная лингвистика. Вопросы происхождения темпоральных лексем, а также их территориальной маркированности будут играть здесь лишь фоновую, вспомогательную роль; на первый план выходят системные различия между лексемами, а также внутренние принципы организации различного рода систем темпоральных слов в национальных языках.

В толковых словарях словацкого языка различие между *chvíľa* и *okamih*, с одной стороны, и *minúta* — с другой — интерпретируется как различие по приблизительности / точности. Так, в SSJ *minúta* определяется как «единица времени, одна шестидесятая часть часа», в KSSJ4 как «одна шестидесятая часть часа, 60 секунд», в SSSJ-AN как «кратная

¹ О противопоставлении в русской ЯКМ «сиюминутного» и «вневременного» см. также: [Петрухина 2015].

единица времени величиной 60 секунд, одна шестидесятая часть часа». Кроме того, в SSJ, KSSJ4 и SSSJ-AN для *minúta* указывается вторичная, стилистически маркированная синонимия с *chvíľa*, отмечено, что сочетания вида *minúta ľúcenia*, *ročkať minútu* носят разговорный характер.

В свою очередь, различия непосредственно между *chvíľa* и *okamih* интерпретируются сугубо в количественном плане: *okamih* обозначает сверхкраткое время, тогда как *chvíľa* может быть как сверхкраткой, так и «достаточно короткой». В SSJ *chvíľa* — «достаточно короткий отрезок времени (без подробной конкретизации)», *okamih* вводится через синонимы *chvíľka*, *moment*. В KSSJ4 *okamih* определяется как очень короткий отрезок времени, момент, а *chvíľa* — как относительно короткий отрезок времени, миг. В SSSJ-AN *chvíľa* обозначает «очень короткое время, миг, момент²; достаточно короткий отрезок времени (без подробной конкретизации)». Исследование проводится на материале Национального корпуса словацкого языка (*Slovenský národný korpus*, далее — SNK³), объем которого на сегодняшний момент составляет 1 160 286 731 словоупотребление. Используется методика анализа коллокаций соответствующих лексем в составе определенных конструкций согласно их частотности в вордлистах [Горина 2014, Хохлова 2010]; при этом коллокации трактуются нами достаточно широко: как «комбинация двух или более слов, имеющих тенденцию к совместной встречаемости» [Захаров, Хохлова 2010, 137]. В рамках настоящей статьи речь будет идти в первую очередь о фактической частотности или абсолютной частотности коллокаций (словацкий термин ‘*absolútna frekvencia*’), т. е. об общем количестве сочетаний, отвечающих заданным критериям. Ср., напр., подробный анализ показателей абсолютной частотности для SNK в [Šimková 2011], практическое привлечение соответствующих данных в [Karčová 2013] и т. д. Помимо указанного параметра, в рамках программы SketchEngine, которая используется для работы с данными SNK, существует целый ряд статистических операторов, используемых в корпусно ориентированных исследованиях, такие как показатели меры ассоциации, когда по формуле рассчитывается степень притяжения между лексемами. Чаще всего к анализу привлекаются такие показатели, как MI-score и t-score; о релевантности различных показателей частотности в корпусных исследованиях [Biber, Conrad, Reppen 1998; см. также: Захаров, Хохлова 2010; Ягунова 2010]; на словацком материале ср., напр., оперирование MI-score и t-score в [Majchráková 2010]. MI-score,

² Словарной статьи для *okamih* в SSSJ-AN нет, соответствующий том находится в процессе подготовки.

³ Slovenský národný korpus – prim-8.0-public-sane. Bratislava: Jazykovedný ústav L. Štúra SAV 2018. Dostupný z WWW: <http://korpus.juls.savba.sk>

как пишет Ф. Чермак, в первую очередь показывает соотношение между частотностями каждой из лексем, входящих в состав коллокации, в то время как *t-score* — степень случайности / устойчивости коллокации [Čermák 2006: 13]. Из возможных показателей меры ассоциации мы в качестве вспомогательного средства будем пользоваться главным образом *t-score*: как выяснилось в ходе анализа данных, для решения поставленной задачи именно он оказывается наиболее релевантным и в целом согласуется с данными абсолютной частотности.

Ориентация на абсолютную частотность связана с тем, что главным для нас является, во-первых, выявление ограничений на сочетаемость и, во-вторых, не столько исследование сочетаемости с конкретными лексемами, сколько выявление предметных областей, к которым будут / не будут тяготеть *chvíľa, okamih, minúta*: в свою очередь, каждая предметная область будет включать сразу несколько лексем из списка слов. В тех случаях, когда интересующие нас субстантивы не будут обнаруживать сколь-нибудь репрезентативного различия в сочетаемости, мы будем рассматривать их значение в расширенном контексте, чтобы в дальнейшем возможно было их семантически разграничить.

В связи с тем, что, как пишут исследователи, в т. ч. Е. С. Яковлева, семантика темпоральных субстантивов определяется характером тех событий, которые происходят в конкретный промежуток времени, мы будем рассматривать функционирование интересующих нас лексем в составе генитивной конструкции, а именно в сочетаниях вида *chvíľa + Gen. Subst.*, *okamih + Gen. Subst.*, *minúta + Gen. Subst.* В строку расширенного поиска задавались сочетания вида [lemma=>chvíľa][tag=>S.+2.*>] / [lemma=>okamih][tag=>S.+2.*>] / [lemma="minúta"][tag=>S.+2.*>], после чего к полученным фразам были применены различные фильтры.

Сами генитивные конструкции предполагают два возможных значения: а) темпоральное слово входит в отношения часть / целое, обозначая часть более широкого временного промежутка, обозначенного генитивом (о русских генитивных конструкциях, обозначающих подобные отношения, см., напр. [Рахилина 2000: 40]); и б) собственно темпоральная конструкция, когда соответствующий минимальный временной промежуток заполнен тем действием либо состоянием, которое обозначает существительное в генитиве.

а1) В составе партитивной конструкции первой возможностью являются сочетания с существительным *čas*, обозначающим все время как таковое.

В данном случае основным сочетанием будет *chvíľa času*, в сочетаниях *mať chvíľu času, nájsť chvíľu času* (1):

- (1) *Usmievavý pohraničník sa nás opýtal, že kam ideme. “Ale,” hovorím, “prišli sme sa pozrieť na tú hranicu, na tých kapitalistov, lebo máme chvíľu času”.* (Улыбающийся пограничник спросил нас, куда мы едем. «А, — говорю, — пришли посмотреть на эту границу, на капиталистов, пока у нас есть немного [минута. — Д. В.] времени».)
- (2) *“Ak však ten príhovor má byť dôsledný, musím si nájsť chvíľu času a pokoja, čo sa mi doteraz nepodarilo,” dodal.* («Если это выступление должно быть последовательным, я должен выкроить минуту времени и покоя, что мне до сих пор не удавалось», — добавил он.)

Характерно, что действие, выполняемое в течение данного промежутка, как правило, подразумевает отдых (примеры 2, 3) / любую другую подобную деятельность, осуществляемую в пользу говорящего. Характерны здесь сочетания *mať chvíľu času pre seba*.

- (3) *Irena Výberčiová, riaditeľka kremnického odborného učilišťa pre nepočujúcich má aspoň teraz večer pre seba chvíľu času.* (Ирена Виберчиова, директор кремницкого профессионального училища для слабослышащих хотя бы сегодня вечером имеет в распоряжении минуту времени для себя.)

В контексте глаголов со значением необходимости ср. случаи вида *potrebovať chvíľu času* (4), а также употребление сочетания в хабитуальных контекстах (5).

- (4) *Potreboval som na to chvíľu času, kým som sa odhodlal povedať, že táto sezóna je moja posledná, povedal.* («Мне понадобилась минута времени, пока я решился сказать, что это мой последний сезон», — сказал он.)
- (5) *Nemal toľko času, ambícií a asi ani talentu, aby si sadol a lineárne písal knihu. Keď mal chvíľu času, diktoval si ju na kazety, a do písanej podoby to potom upravil Michalíč.* (У него не было столько времени, амбиций и, в конце концов, таланта, чтобы сесть и начать последовательно писать книгу. Когда у него находилась минута времени, он надиктовывал на кассету, а в письменный вид это уже потом привел Михалич.)

Okamih času встречается в корпусе сравнительно редко, в отличие от терминологизированного сочетания **časový okamih** («момент времени»). Здесь представлены сочетания **nedáť ani okamih času, nezostal ani okamih času**:

- (6) *Nedala mu ani okamih času. Pristúpila k nemu, vzala mu ruku do svojich, priložila si ju k tvári, jemnulinko sa jej dotkla perami.* (Она не дала ему ни минуты времени. Она подошла к нему, взяла его руку в свои, приложила ее к лицу, нежно дотронулась губами.)
- (7) *Vodný Džin vyskočil na podobločnicu a odtiaľ Dudkovi na chrbát — a Harún, ktorému nezostal ani okamih času na to, aby sa zamyslel, či koná rozumne [...] ho nasledoval.*

(Водный Джин выскочил на подоконник, а оттуда Дудку на спину — и Гарун, у которого уже не оставалось **ни секунды времени**, чтобы задуматься, действует ли он правильно [...], последовал за ним.)

Также встречаются контексты, в которых минимальный промежуток времени противопоставлен максимальному:

- (8) *Svet sa zmenil a jediný okamih času prichodil ako hodina rozmyšľania. Hneď si uvedomil, že sa mu zbystril sluch, kým zrak zoslabol.* (Мир изменился, и одно **мгновение времени** выглядело словно час раздумий. Он сразу понял, что у него обострился слух, в то время как зрение ослабло.)

Сочетание **okamih času** может употребляться в том случае, если речь идет о минимальном промежутке, достаточном для выполнения определенного действия.

- (9) *“Si v poriadku?” Len prikývol, pretože to bolo to jediné, čo v tomto okamihu času dokázal urobiť a čoskoro, on a Grangerová boli na tom cintoríne jediní.* («Ты в порядке?» Он только кивнул, поскольку это было единственное, что он в данный **момент времени** мог сделать, и скоро он и Грангер остались одни на кладбище.)

Minúta času обозначает точное время, которое необходимо для выполнения действия, на первый план в данном случае выступают функциональная предназначенность и предзаданность выполняемого действия. Основными сочетаниями в данном случае являются: **na to treba X minút času, mať X minút času, nájsť X minút času**, ср.:

- (10) *Cez internet môžete tiež pomôcť dostať knihy z knižníc priamo na web, odkiaľ si ich bude môcť každý stiahnuť. Stačí na to pripojenie na internet a niekoľko minút času.* (Также через интернет вы можете помочь людям загрузить книги прямо в сеть, откуда каждый сможет их скачать. Достаточно будет подключения к сети и нескольких **минут времени**.)
- (11) *Na stole strašne nahlas tikali hodiny. Otec hľadel na hodiny, nepočul ich. Miča si vyrátal, že má ešte dvadsať minút času. Pritiahol si stoličku, sadol si a pozrel na otca, ktorý akoby mu starol pred očami [...].* (На столе страшно громко тикали часы. Отец глядел на часы и не слышал их. Мича высчитал, что у него еще двадцать **минут времени**. Он подвинул стул, сел и посмотрел на отца, который словно бы старел у него на глазах [...].)

В сходных контекстах, в том случае когда совершаемое действие обращено на самого говорящего, употребляется **chvíľa**, однако если это действие обращено на кого-то другого, употребляется **minúta**.

- (12) *Pri bruselskom stretnutí najvyšších predstaviteľov členských štátov EÚ si nemecký kancelár pre partnera z Varšavy našiel celých sedem minút času.* (Во время

брюссельской встречи высших представителей стран — членов ЕС немецкий канцлер смог уделить своему партнеру из Варшавы целых семь **минут времени**.)

a2) другой возможностью будет обозначение минимального промежутка в рамках некоторого естественного временного интервала (день, ночь, зима, лето, год и т. п.) Так, **chvíľa dňa** предполагает либо дистрибутивный контекст — *každá chvíľa dňa* (13), либо употребляется в сочетании с суперлативами (14):

- (13) *Všetko je v pohybe, všetko sa hýbe... Kostol je v každej chvíli dňa preplnený, je príliš malý...* (Все в движении, все движется... Костел в течение дня каждую минуту переполнен, он слишком мал...)
- (14) *Neodmysliteľnou súčasťou terapie je pozorovanie pacientov v čase jedenia. Obézni pacienti po tomto čase túžia, kým pre anorektikov a bulimikov sú to najobávanejšie chvíle dňa.* (Неотъемлемой частью терапии является наблюдение за пациентами во время еды. Толстые пациенты мечтают об этом времени, в то время как для анорексиков и булимиков это самые страшные **минуты дня**.)

Okamih dňa также возможен в дистрибутивном контексте:

- (15) *Dnes chcem žiť pravdivo — v každom okamihu dňa.* (Сегодня я хочу жить правдиво, каждое **мгновение дня**.)

При этом, в отличие от **chvíľa dňa**, где речь идет о действиях привычных, **okamih** тяготеет либо к максимальной интенсивности действия, либо к его потенциальности, либо также (реже) встречается с суперлативами:

- (16) *Najočakávanejší okamih dňa — výjazd do terénu — prišiel na rad po exkurzii na priehradnom múre.* (Самый долгожданный **момент дня** — поездка за город — настал после экскурсии по стене плотины.)
- (17) *Osedemdesiatpäť minút má prvú schôdzu a o chvíľu bud emusieť vstať a ísť sa holiť a sprchovať, ale ešte nie hneď, ešte nie, kým vychutnáva jediný pokojný okamih dňa.* (Через семьдесят пять минут у него первое собрание, и через минуту он уже должен будет встать, идти бриться и принимать душ, но еще не сейчас, не сейчас, пока что он наслаждается единственной спокойной **минутой дня**.)

Minúta dňa также употребляется в дистрибутивном контексте, предполагающем запланированность действия в рамках конкретных суток:

- (18) *Každú minútu dňa mal naplánovanú, premyslenú, nič neponechal náhode, všetko kontroloval, zisťoval.* (Каждая **минута дня** была у него обдумана и распланирована, он ничего не оставлял на самотек, все контролировал, проверял.)

- (19) *Je žena, s ktorou treba rátať. Žena na vrchole profesionálnej kariéry. Žena, ktorá vie, čo robí každú minútu dňa.* (Это женщина, с которой необходимо считаться. Женщина на вершине профессиональной карьеры. Женщина, которая знает, что делает каждую **минуту дня**.)

Здесь предполагается не просто точность интервала, но и контролируемость либо предзаданность совершаемого действия. В сочетании с остальными промежутками времени *chvíľa* и *okamih* не употребляются, а *minúta* представлена в сочетаниях вида *prvé minúty roka* / *posledné minúty roka*:

- (20) *Posledné minúty roka 2009 budú patriť slovensko – českej hudbe rokov minulých a relácii Petrolejka, ktorú vysielame od 21.30.* (Последние **минуты 2009 года** будут отданы чехословацкой музыке прошлых лет и программе «Petrolejka», которая начнется в 21:30.)

б) В случае, если генитивная конструкция с рассматриваемыми субстантивами является собственно темпоральной и выражает отношения заполненности временного промежутка событием X, можно выделить «понятийные зоны» сочетаемости, свойственные для каждой конкретной лексемы.

б1) Для существительного *chvíľa* характерна широкая сочетаемость с именами, обозначающими перерыв между действиями, который характеризуется минимальным количеством усилий. Ср.: *chvíľa ticha* (также *chvíľa posvätného ticha*), *chvíľa mlčania*; *chvíľa oddychu*, *chvíľa pohody*, *chvíľa pokoja*, *chvíľa odpočinku*, *chvíľa spánku*, *chvíľa relaxu*, *chvíľa slobody*, *chvíľa voľna*. Эти сочетания имеют самый высокий t-score для данной лексемы (31,996 у *chvíľa ticha*, 24,471 у *chvíľa oddychu*, 18,258 у *chvíľa pokoja*, 20,906 у *chvíľa voľna* и т. д.)

- (21) *Mužička v telefóne zjavne zamrzelo, že si Monika nezapamätala jeho meno a hodnosť a chvíľou ticha dával najavo svoju mrzutosť.* (Мужичка в телефоне явно разозлило, что Моника не запомнила его имя и звание, и, помолчав минуту, он показал тем самым свое раздражение.)
- (22) *“Ach,” povedal a udržal si ľahkosť v hlase, “môžu prísť obe súčasne”. Po ďalšej chvíli mlčania sa prinútila znova do reči.* («Ах, — сказал он, стараясь сохранить легкость в голосе, — они могут обе прийти». Она **помолчала минуту** и снова заставила себя заговорить.)
- (23) *Na svojej práci má rád, že keď si nájde chvíľu pokoja, môže študovať staré diagnostické prípady. Ide o tzv. syndromológiu.* (В его работе ему нравится то, что, как только выдается **спокойная минутка**, он любит изучать старые истории болезни. Речь идет о так наз. синдромологии.)
- (24) *Treba však upozorniť, že okrem čarovnej atmosféry tu návštevník nič ďalšie pozoruhodné nenájde, keďže rekonštrukcia bola prerušená a hrad s kaštiel'om čakajú, čo*

bude ďalej. Napriek tomu, chvíľa odpočinku v tieni starých líp a kamenných múrov v cene iba 2 Sk môže v horúcom lete dobre padnúť. (Следует, однако, обратить ваше внимание, что, кроме волшебной атмосферы, больше ничего интересного гости здесь не найдут, поскольку реконструкция была прервана и крепость с замком ожидают, что произойдет дальше. Несмотря на это, **минута отдыха** в тени старых лип и каменных стен по цене всего 2 кроны может прийти очень кстати жарким летом.)

В другом случае *chvíľa* может быть заполнена действием, однако действие это носит не внешний, а внутренний характер. Ср. сочетаемость существительного с именами ментальных действий: ***chvíľa rozmýšľania, chvíľa premýšľania, chvíľa zamyslenia; chvíľa váhania, chvíľa zaváhania; chvíľa hľadania, chvíľa pochybnosti.***

- (25) *Na otázku, čo by ešte chcel ochutnať, odpovedá až po chvíli rozmýšľania. “Chcel by som ochutnať pravú mexickú tortilu, plnenú mäsom.”* (На вопрос, что бы он еще хотел попробовать, он ответил, **подумав немного**: «Я бы хотел попробовать настоящую мексиканскую тортилью с мясом».)
- (26) *Pavol zlomil zápalku, s ktorou sa pohrával, a úlomok roztržito posuňoval po obruse. Iba po dlhej chvíli váhania sa zmoňol na odpoveď.* (Павол сломал спичку, с которой играл, и обломок рассеянно гонял по скатерти. Только после долгой **минуты** колебаний он решил ответить.)
- (27) *Zmeravel som a spýtal som sa jej na číslo prenosného telefónu Paula Panniera. [...] Ochotne mi po krátkej chvíli hľadania nadiktovala číslo, ktoré som potreboval. Zapísal som si ho a vyťukal.* (Я страшно удивился и попросил у нее номер мобильного телефона Паула Паниера. [...] Поиск **с минутой**, она мне охотно продиктовала нужный номер. Я записал его и затем набрал.)

Для *okamih* подобная сочетаемость практически не характерна: отсутствуют сочетания *okamih mlčania, okamih oddychu, okamih pokoja, okamih odpočinku, okamih spánku, okamih relaxu, okamih voľna* (но есть три конструкции ***každý voľný okamih***). То же касается ментальных действий: невозможны *okamih rozmýšľania, okamih premýšľania, okamih zamyslenia*, а также *okamih hľadania, okamih pochybnosti*. Это же касается сочетания *okamih čakania*.

Исключение составляют лишь сочетания ***okamih pohody, okamih pokoja, okamih ticha***, а также ***okamih zaváhania***, которые представлены в корпусе в небольшом количестве, причем первые два главным образом в сочетаниях ***posledné okamihy pohody / pokoja, vzácne okamihy pohody / pokoja***. В случае с сочетанием ***okamih ticha***, имеющим при сравнительно невысокой абсолютной частотности (88 вхождений) достаточно высокий для лексемы t-score (8,735) всегда предполагается либо общая напряженность ситуации, о которой идет речь (28), либо речь идет о

«прерванном молчании», когда один из участников ситуации стремится нарушить молчание как можно скорее (29):

- (28) *Nemáte chuť si zatancovať, pane? Nasledoval krátky **okamih ticha**, počas ktorého sa s veľkým úsilím snažil nevzerať ohúrene. V nasledujúcej chvíli sa na ňu zadíval s prížmúrenými očami...* (He хотите потанцевать, господин? Последовал краткий **миг тишины**, во время которого он старался не выглядеть ошеломленным, что стоило ему больших усилий. В следующую минуту он посмотрел на нее зажурившись...)
- (29) *Za tým nasledoval **okamih ticha**, z ktorého vybuchol náhly potlesk.* (Последовало **мгновение тишины**, которое было прервано внезапными аплодисментами.)

Кроме того, **okamih ticha** употребляется, когда происходит диалог человека с высшими силами, таким образом, употребление лексемы **okamih** предполагает ситуацию повышенной эмоциональной напряженности. В случае с сочетанием **okamih zaváhania** (но не **okamih váhania**) речь всегда идет о внешней интерпретации ситуации, распространены конструкции **X využil okamih zaváhania Y-a** и невозможны конструкции вида **X po okamihu zaváhania urobil Z**, где субъект сомнений и действий один и тот же. Тем самым *chvíľa* предполагает взгляд на ситуацию изнутри, в то время как **okamih** — взгляд извне.

- (30) *Znova ju ovládla únava, na chvíľku zastala a oprela sa o drez. Stephen vycítil **okamih zaváhania**, chytil ju za pevné plecia a nežne ju objal, pripravený, že ho odmietne.* (Ей снова овладела усталость, на секунду она остановилась и облокотилась о раковину. Стивен понял, что сейчас она колеблется, взял ее за прямые плечи и нежно обнял, готовый к отпору.)

В свою очередь, для **okamih** характерно тяготение к семантике со значением начала, возникновения чего-либо, напр.: **okamih počatia**, **okamih narodenia**, **okamih vzniku**, **okamih oplodnenia**, **okamih zrodu**, **okamih začatia**, **okamih začiatku**, **okamih štartu**. Одни из наиболее высоких показателей t-score для данной лексемы: 10,686 у **okamih počatia**, 6,812 у **okamih narodenia**, 7,429 у **okamih vzniku**, 6,050 у **okamih zrodu**.

- (31) *Keďže dieťa je podľa iniciatívy už od **okamihu počatia** človekom, je interrupcia vraždou.* (Поскольку, согласно инициативе, ребенок уже с **момента зачатия** является человеком, аборт равносильен убийству.)
- (32) *Nájomca je povinný platiť nájomné od **okamihu vzniku** nájomu až do jeho skončenia.* (Съемщик обязан платить деньги за съем с **момента возникновения** найма вплоть до его окончания.)
- (33) *S nádejou v srdci som si pomyslel, že meudonské lipy môžu byť pre mňa, Slovana a Slováka, dobrým znamením. Tie symboly slovanstva mi pripomenuli prívetivé martinské*

lipy, svedkov slávneho okamihu zrodu našej Matice. (С надеждой в сердце я подумал, что мёдонские липы могут стать для меня, славянина и словака, добрым знаком. Эти символы славянства напомнили мне приветливые мартинские липы, которые были свидетелями славного **МИГА ВОЗНИКНОВЕНИЯ** нашей Матицы.)

Chvíľa в аналогичных сочетаниях всегда характеризуется большей мерой абстракции и обобщения, чем *okamih*, кроме того, различается предложное оформление конструкций — **vo chvíli počatia**, но **od okamihu počatia**. В первом случае акцентируется само действие, во втором оно предстает как точка отсчета, и главным становится исходное наличие и неизменность свойств, присущих объекту. Аналогичную картину мы видим и с конструкцией *chvíľa narodenia*, где рождение трактуется как процесс, но не как факт появления:

(34) *Matka blízko pri svojom srdci ľahučko drží Ježiša (už nie celkom malé dieťa). Aký zvláštny je vzťah matky a dieťaťa? Vo chvíli počatia sa stáva čosi, čo už nikto na svete nemôže zvrátiť.* (Мать возле сердца легонько держит Иисуса (уже подросткового ребенка). Какими особенными являются отношения матери и ребенка? Уже в **МИНУТУ ЗАЧАТИЯ** возникает нечто, что уже не изменить.)

(35) *Nijaký človek nie je uzavretý sám v sebe, nik nemôže žiť iba v sebe a pre seba. Život dostávame, a to nie iba vo chvíli narodenia, ale každý deň.* (Ни один человек не замкнут сам в себе, никто не может жить лишь в себе и для себя. Жизнь мы получаем, причем не только в **МИНУТУ ПЯВЛЕНИЯ НА СВЕТ**, но каждый день.)

Сочетания *chvíľa vzniku*, равно как и *chvíľa oplodnenia*, *chvíľa zrodu*, *chvíľa začatia*, *chvíľa začiatku*, *chvíľa štartu* в SNK не представлены.

Кроме того, исключены сочетания *minúta počatia*, *minúta vzniku*, *minúta oplodnenia*, *minúta zrodu*, а также *minúta začatia*, *minúta začiatku*. Для лексемы *minúta* свойственна прежде всего целевая интерпретация конструкции с субстантивами, обозначающей паузу, в значение темпорального слова здесь входит официальное должествование: сочетания *minúta pokoja*, *minúta pohody*, *minúta relaxu*, *minúta slobody* в SNK не представлены. **Minúta ticha** идиоматизировалась и употребляется только в значении «официальная минута молчания», т. е. 60 секунд, в течение которых полагается сохранять молчание, носящее символический характер.

(36) *Prítomní si minútou ticha uctili obeť ničivého zemetrasenia a jadrovej katastrofy v Japonsku.* (Присутствующие **МИНУТОЙ МОЛЧАНИЯ** почтили память жертв разрушительного землетрясения и ядерной катастрофы в Японии.)

В высказываниях, содержащих сочетания **minúta spánku**, **minúta odpočinku** речь идет прежде всего о том, какое воздействие будут иметь на человека X минут сна / отдыха:

(37) *Doba trvania procedúry je 20 minút, nasleduje 10 minút odpočinku v zábale.*
(Само выполнение процедуры занимает 20 минут, затем следуют 10 минут
отдыха в обертывании.)

Здесь также на передний план выдвигается целевая наполненность промежутка, т. е. *minúta* — это отрезок времени фиксированной длины, который служит достижению определенных целей. В случае с *minúta mlčania* всегда имеют место конструкции вида *po niekoľkých minútach mlčania X povedal Y*:

(38) *Draco potichu miešal elixír. Po niekoľkých minútach mlčania prehovoril. Je to jednoduché, naozaj.* (Драко потихоньку размешивал эликсир. Через несколько минут, во время которых было тихо, он заговорил. Это просто, в самом деле.)

Сочетания *X minút oddychu* представлены в двух случаях: если речь идет о предписаниях и число минут, отведенных на отдых, чередуется с определенным числом минут, отведенных на физическую нагрузку, либо же если минуты отдыха представляют собой некоторую «ценностью», т. е. достались субъекту действия в результате экономии сил либо другой запланированной стратегии:

(39) *Blatné, Senec, Bernolákovo... Päťdesiatpäť minút chôdze, päť minút oddychu. Únavu, smäd a hlad zaháňa pivom.* (Блатне, Сенец, Бернолаково... Пятьдесят пять минут ходьбы, пять минут отдыха. Усталость, жажду и голод он лечит пивом.)

В SNK отсутствуют сочетания из области ментальных действий *minúta rozmyšľania, minúta premýšľania, minúta zamyslenia, minúta váhania, minúta zaváhania, minúta pochybnosti*, равно как *minúta rozhodovania, minúta rozhodnutia. Minúta hľadania* как процесс, который имеет цель, в SNK нешироко, но представлена (19 позиций):

(40) *V ranných hodinách bol v Bratislave problém nájsť čerpaciu stanicu, na ktorej by bolo vidieť protest dopravcov. Po dvadsiatich minútach hľadania v bratislavskej Vrakuni sme napokon narazili na čerpačku, na ktorej stál osamotený mladík.* (В утренние часы было сложно найти в Братиславе заправочную станцию, на которой бы протестовали экспедиторы. Поиски продолжались двадцать минут, наконец в районе Вракунь мы наткнулись на заправку, где одиноко стоял юноша.)

Аналогичную ситуацию мы видим у сочетания *minúta voľna* (13 позиций), которое употребляется в составе конструкций вида *X užil Y minút voľna na Z*.

(41) *Pán Smith sa rozhodol venovať svojich sedem minút voľna práci. Na konci každej jazdy kľčoval kríky a vytrhával burinu.* (Мистер Смит решил посвятить все семь

свободных минут работе. В конце каждого рейса он корчевал кусты и вырывал бурьян.)

Для *minúta* тем самым основной сферой сочетаемости в рамках генитивной конструкции оказываются субстантивы, имеющие регламентированный, «запланированный» интервал, т. е. начало и конец. Наиболее характерны здесь сочетания вида *minúta zápasu, minúta stretnutia, minúta vysielania*, а также конструкции с существительными, обозначающими перемещение: *minúta letu, minúta jazdy* (t-score 14,713), *minúta chôdze* (t-score 22,836). Подобная сочетаемость не свойственна для *chvíľa* и *okamih*.

(42) *Dryden držal vrtuľník nízko, odhadom šesťdesiatmetrovnadzemou. Pred nimi bolo Fresno, nejakých desať minút letu, ale jeho predmestia sa nachádzali ešte bližšie.* (Драйден вел вертолет низко, примерно шестьдесят метров над землей. Впереди лежало Фресно, примерно десять **минут полета**, однако его предметья располагались еще ближе.)

(43) *O niečo vyššie v dolink a po ľavej ruke sa nachodí už spomínaná "Malá brána". Ne-preznačkovany chodník, ktorý vychodí nase verz "Gotické jbrány", nás za 2–3 minúty chôdze privedie k skalnej bráne, ktorá svojim tvarom pripomína bránu "Kamenný polmesiac".* (Немного выше в долине по левую руку находятся уже упомянутые «Малые ворота». Неотмеченная тропа, которая идет на север от «Готических ворот», через 2–3 **минуты пешей ходьбы** приведет нас к скалистым воротам, которые по форме напоминают ворота «Каменный полумесяц».)

в) Далее рассмотрим очень частотные сочетания *chvíľa života, chvíľa smrti; okamih života, okamih smrti; minúta života, minúta smrti*. Для *chvíľa* и *okamih* они будут одними из основных, но несколько менее характерны для *minúta*.

Chvíľa života, как правило, предполагает непосредственную позицию субъекта восприятия (*prežiť chvíľa života*):

(44) *Svoje najhoršie chvíle života neprežívali vtedy, ale teraz, s odstupom času, keď sa v noci potí a pod tlakom nočnej mory, údy majú paralyzované a namiesto slov zo seba vyrážajú len akési zvuky.* (Свои самые ужасные **минуты** они пережили не тогда, но теперь, спустя какое-то время, когда ночью они просыпаются в холодном поту, словно их давит ночная мора, тело парализовано и вместо слов из груди вырываются нечленораздельные звуки.)

(45) *Vzácné a pre každého človeka ojedinelé chvíle života prežil počasu plynulého týždňa český futbalista Pavel Nedvěd.* (Редкие и для каждого человека неповторимые **минуты** пережил на прошлой неделе чешский футболист Павел Недвед.)

Okamih života предполагает позицию внешней фиксации (*zobraziť okamih života, opísať okamih života*):

- (46) *Počas dvoch hodín zobrazujúcich posledné okamihy života slávneho „Vrabčičaka“ sa Edith vracia do detstva, na dlažbu i do bordelu, na javisko ABC, do Olympie, do náručia šťastných i nešťastných lások.* (В течение двух часов, которые рассказы-вают о последних **моментах жизни** прославленного «Воробья», Эдит возвращается в детство, на мостовую и в бордель, на сцену ABC, в Олимпию, в объятия своих счастливых и несчастных возлюбленных.)
- (47) *Dôležité okamihy života zostávajú zachytené na papieri ako farby alebo tvary, z ktorých býva rodič zmätený.* (Важные **моменты жизни** остаются запечатленными на бумаге, как краски или формы, которые приводят родителя в смятение.)

Okamih života — это, как правило, ситуации, которые становятся предметом рационального осмысления постфактум, в то время как **chvíľa života** привязана к моменту восприятия и эмоционально окрашенному проживанию события. Отчасти нейтрализация лексем происходит в суперлативном контексте (***bola to najkrajšia chvíľa života / bol to najkrajší okamih života***):

- (48) *Nevestu v najkrajšej chvíli života prišli do kostola pozdraviť kolegyne, ktoré jej zaspievali, čo bolo veľmi milým prekvapením.* (Невесту в самый прекрасный **момент ее жизни** пришли в костел поздравить коллеги, которые спели ей, что было довольно милым сюрпризом.)
- (49) *Je to paradox: Prečo časom nevyhnutne vyblednú aj najšťastnejšie okamihy života, ale najnepatrnejšie detaily pohromy človek nikdy nezabudne, ani keby sa neviem ako usiloval?* (Это парадокс. Отчего со временем неизбежно тускнеют даже самые счастливые **мгновения жизни**, но самые неприятные детали несчастья человек никогда не забудет, сколько бы ни старался?)

При этом соответствующие сочетания с *chvíľa* тяготеют к семантике непосредственного восприятия, в то время как сочетания с *okamih* — к ретроспективной семантике, прокручиванию событий в памяти. Точно так же *chvíľa* тяготеет к хабитуальным контекстам (***každú chvíľu života***), в то время как *okamih* — как к хабитуальным, так и к конкретно-референтным (ср. ***istý okamih života***):

- (50) *Život starého otca bol ťažký boj, nie však slovom, ale skutkami; každú chvíľu života vyplnil činom.* (Жизнь дедушки была тяжелой битвой, не словом, но поступками; каждую **минуту жизни** он наполнял действием.)
- (51) *Genetický kód v nás v istom okamihu života stlačí spínač.* (Наш генетический код в какой-то **момент жизни** нажмет на выключатель.)

Ср. также сочетания ***posledná chvíľa života / posledný okamih života***:

- (52) *Rozhodujúci bude posledný okamih života, stav duše. Vo večnosti sa už nič nemôže meniť.* (Решающим будет последнее **мгновение жизни**, состояние души. В вечности уже ничто не изменится.)

Точно так же сочетанием *chvíľa smrti* обозначается процесс умирания и восприятия человеком окружающей действительности в этот отрезок времени, в то время как *okamih smrti* говорит о внешнем наблюдении за процессом умирания либо констатацию факта смерти:

- (53) *Nedovolíme, aby kdekoľvek na svete jestvovala jediná mylná myšlienka, akokoľvek tajná a bezmocná. Dokonca ani len vo chvíľi smrti si nemôžeme dovoliť úchylku.* (Мы не позволим, чтобы где-то в мире существовала хоть одна ложная идея, какой бы тайной и слабой она ни была. В конце концов, даже в **минуту смерти** мы не можем позволить себе дать слабину.)
- (54) *Viem, žekeď umriem (ak je pravda, že človeku sa vo chvíľi smrti premietne ako film celý jeho život), potom sa v tomto okamihu na chvíľku film zastaví.* (Я знаю, что, когда буду умирать (если правда, что в **минуту смерти** у человека словно фильм проходит перед глазами вся его жизнь), потом в один миг на мгновение фильм остановится.)
- (55) *Svoju kariéru začal ako klavirista a skladateľ, v roku 1948 začal spoluprácu s LaScalou a v rokoch 1966–68 pôsobil ako jej umelecký riaditeľ. V okamihu smrti bola pri ňom jeho o 44 rokov mladšia manželka, sopranistka Denia Mazzolová.* (Свою карьеру он начинал как пианист и композитор, в 1948 г. начал сотрудничать с Ла Скала, в 1966–68 гг. был его художественным руководителем. **Когда он умирал**, с ним была его жена, певица сопрано Дения Маццоло, моложе его на 44 года.)
- (56) *Človek pri narodení podľa neho nie je taký oddelený od ostatných ako v okamihu smrti.* (Когда человек рождается на свет, он не настолько отчужден от окружающих, как в **момент смерти**.)
- (57) *Dedičstvo sa nadobúda okamihom smrti poručiteľa.* (Наследство вступает в силу с **момента смерти** поручителя.)

Для сочетаний *minúta života* характерно, что речь в подавляющем большинстве случаев идет о последних минутах жизни, причем задокументированных внешними наблюдателями, это представлено в контекстах вида «я хочу знать, каковы были последние минуты его жизни», либо «в последние минуты жизни он успел сделать X» (речь здесь идет как о реальной жизни, так и о киносценариях). В другой группе контекстов *minúta života* предстает как ценность, которую можно прибавить или убавить:

- (58) *V skutočnosti sú posledné minúty života tohto záhadného politika zdokumentované dosť presne: “Dovoľte mi, aby som povedal...,” vyhlásil pevným hlasom. “Ty už si všetko povedal. Zapchajte mu ústa uterákom,” prikázal prokurátor Rudenko.* (На самом деле последние **минуты жизни** этого загадочного политика задокументированы весьма точно: «Позвольте мне сказать», — произнес он твердым голосом. «Ты уже все сказал. Заткните ему рот полотенцем», — приказал прокурор Руденко.)

- (59) *Kapor ukázal na cigaretu, ktorú som si práve zapálil, "dobře si ten dym vychutnajte, lebo jedna cigareta vás okráda o tri minúty života. Dúfam, že si to uvedomujete."*
(Капор показал на сигарету, которую я успел зажечь: «Насладитесь этим дымом сполна, поскольку каждая сигарета сокращает вашу **жизнь на три минуты**. Я надеюсь, вы это осознаете».)

Сочетание *minúta smrti* в SNK не представлено.

Таким образом, все три лексемы по-разному соотносятся с семантикой начала / конца: *okamih* тяготеет к началу, *minúta* — к концу как к осознанной и заранее запланированной цели, в то время как *chvíľa* — это прежде всего промежуток, причем не ограниченный строго начальной либо конечной фазой. *Minúta* представляет собой время именно социальное, имеющее определенную функциональную предназначенность. *Chvíľa* и *okamih* маркируют личное время, из них первая лексема тяготеет к эмоционально-чувственному / иррациональному осмыслению личного времени и, соответственно, к фиксации ситуации изнутри, с позиции субъекта восприятия, в то время как вторая — к рационально-аналитическому и к фиксации ситуации с позиции внешнего наблюдателя. Если сравнивать полученную схему с той, которая описана в работе Е. С. Яковлевой, мы можем увидеть, что словацкая модель субстантивов кратковременности демонстрирует иную в сравнении с русской структурой: рациональное / иррациональное время здесь входят в состав личного, а так наз. бытовое разбивается на частное (личное) и социальное, при этом «вневременной» выход имеет именно личное время. Вечность здесь не противопоставлена сиюминутному, но выступает частью внутреннего в противоположность регламентированному и целеоформленному внешнему. Детальное сопоставление функционирования субстантивов кратковременности в генетически родственных языках, с одной стороны, и ареально соседствующих — с другой, составляет общую перспективу исследования.

Библиография

Горина 2014

Горина О. Г., *Использование технологий корпусной лингвистики для развития лексических навыков студентов-регионоведов в профессионально ориентированном общении на английском языке*, дисс. ... канд. пед. наук, Москва, 2014.

Захаров, Хохлова 2010

Захаров В. П., Хохлова М. В., «Анализ эффективности статистических методов выявления коллокаций в текстах на русском языке», in: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*, 16, 9, С.-Петербург, 2010, 137–143.

Кондратенко 2015

Кондратенко М. М., «Обозначение времени в славянских говорах», in: *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*, 21, 1, 2015, 150–153.

——— 2015a

Кондратенко М. М., «Семантическая структура народной хрономии в славянских и немецких говорах», in: *Славяноведение*, 6, 2015, 37–44.

Коницкая 2008

Коницкая Е. М., «К сопоставлению темпоральных фрагментов словенской и русской языковых картин мира: суточное время», in: *Respectus philologicus*, 2008, 14, 177–184.

——— 2011

Коницкая Е. М., «О некоторых исконных темпоральных лексемах русского и словенского языков: *время и час*», in: *Славянские чтения VIII*, Stankeviča A., ред., Даугавпилс, 2011, 209–218.

Петрухина 2015

Петрухина Е. В., «Векторы времени и русская языковая картина мира», in: *Когнитивные исследования языка*, 21. Проблемы современной лингвистики: на стыке когнитивии и коммуникации. Москва — Тамбов 2015, 106–113.

Рахилина 2000

Рахилина Е. В., *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость*, Москва, 2000.

Хохлова 2010

Хохлова М. В., *Исследование лексико-семантической сочетаемости в русском языке с помощью статистических методов (на материале корпусов текстов)*, автореферат диссертации ... канд. филол. наук, Москва, 2010.

Ягунова 2010

Ягунова Е. В., Пивоварова Л. М., «Природа коллокаций в русском языке. Опыт автоматического извлечения и классификации на материале новостных текстов», in: *Научно-техническая информация, Серия 2: Информационные процессы и системы*, 6, 2010, 30–40.

Яковлева 1994

Яковлева Е. С., *Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия)*, Москва, 1994.

Biber, Conrad, Reppen 1998

Biber D., Conrad S., Reppen R., *Corpus Linguistics: Investigating language structure and use*, Cambridge, 1998.

Čermák 2006

Čermák F., “Kolokace v lingvistice”, in: *Kolokace. Studie z korpusové lingvistiky*, 2, Čermák F., Šulc M., eds., Praha, 2006, 9–16.

Duchková 2009

Duchková S., “Z nových výrazov — Nové výrazy (54)”, in: *Kultura slova*, 43, 2, 2009, 124–128.

Karčová 2013

Karčová A., “Postpozícia nerozvitého zhodného atribútu (výskum na báze Slovenského národného korpusu a českého korpusu ORWELL)”, in: *Grammar and Corpora 2012*, Hradec Králové, 2013, 1–13.

KSSJ4

Krátky slovník slovenského jazyka, Kačala J., Pisárčiková M., Považaj M., ред., 4 vúd., Bratislava, 2003.

Majchráková 2010

Majchráková D., “Štatistické metódy vyhľadávania verbo-nominálnych kolokácií v korpuse a analýza kolokačných mier”, in: *Varia XVII. Zborník materiálov zo XVII. kolokvia mladých jazykovedcov (Liptovská Osada – Škutovky 7.–9.11.2007)*, Kováčová V., ed., Ružomberok, 2010, 313–321.

Šimková 2011

Šimková M., "Frekvencia slov a tvarov v súčasnej slovenčine", in: *Slovenská reč*, 76, 5–6, 2011, 322–333

SSJ

Slovník slovenského jazyka, 1, A – K, Peciar Š., red., 1 v. vyd., Bratislava, 1959, 2, L – O, Peciar Š., red., 1 v. vyd., Bratislava, 1960.

SSSJ-AN

Slovník súčasného slovenského jazyka, 1, A – G, Buzássyová K., Jarošová A., eds., Bratislava, 2006, 3, M – N, Jarošová A., ed., Bratislava, 2015.

Uhliřová 2002

Uhliřová L., "Zipf's notion of economy (a case study in Czech)", in: *Glottometrics*, 3, 2002, 39–60.

References

Biber D., Conrad S., Reppen R., *Corpus Linguistics: Investigating language structure and use*, Cambridge, 1998.Čermák F., "Kolokace v lingvistice", in: *Kolokace. Studie z korpusové lingvistiky*, 2, Čermák F., Šulc M., eds., Praha, 2006, 9–16.Duchková S., "Z nových výrazov – Nové výrazy (54)", in: *Kultura slova*, 43, 2, 2009, 124–128.Karčová A., "Postpozícia nerozvitého zhodného atribútu (výskum na báze Slovenského národného korpusu a českého korpusu ORWELL)", in: *Grammar and Corpora 2012*, Hradec Králové, 2013, 1–13.Kondratenko M. M., "Interpretation of 'time' in slavic patois", in: *Vestnik of Nekrasov Kostroma State University*, 21, 1, 2015, 150–153.Kondratenko M. M., "Semantic structure of the popular chrononyms in Slavic and German dialects", in: *Slavyanovedenie*, 6, 2015, 37–44.Konickaja [= Konitskaya] E. M., "On Comparing Temporal Fragments of the Russian and Slovenian Worldview: The Period of Day and Night", in: *Respectus philologicus*, 2008, 14, 177–184.Konitskaya E. M., "On Several Native Temporal Lexemes in the Russian and Slovenian Languages: время and čas", in: *Slávu Lasjumi VIII*, Stankeviča A., ed., Daugavpils, 2011, 209–218.

Majchráková D., "Štatistické metódy vyhľadávania verbo-nominálnych kolokácií v korpusu a ana-

lýza kolokačných mier", in: *Varia XVII. Zborník materiálov zo XVII. kolokvia mladých jazykovedcov (Liptovská Osada – Škutovky 7.–9. 11. 2007)*, Kováčová V., ed., Ružomberok, 2010, 313–321Petrukhina E. V., "Vectors of time and Russian language picture of the world", in: *Cognitive Studies of Language*, 21, Moscow – Tambov 2015, 106–113.Rakhilina E. V., *Kognitivnyi analiz predmetnykh imen: semantika i sochetanost'*, Moscow, 2000.Šimková M., "Frekvencia slov a tvarov v súčasnej slovenčine", in: *Slovenská reč*, 76, 5–6, 2011, 322–333.Uhliřová L., "Zipf's notion of economy (a case study in Czech)", in: *Glottometrics*, 3, 2002, 39–60.Yagunova E. V., Pivovarova L. M., "Priroda kollokatsii v russkom iazyke. Opyt avtomaticheskogo izvlecheniia i klassifikatsii na materiale novostnykh tekstov", in: *Nauchno-tekhnicheskaia informatsiia, Serii 2: Informatsionnye protsessy i sistemy*, 6, 2010, 30–40.Yakovleva E. S., *Fragmenty russkoi iazykovoi kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriiatii)*, Moscow, 1994.Zakharov V. P., Khokhlova M. V., "A Study of Effectiveness of Statistical Measures for Collocational Extraction on Russian Texts", in: *Computational Linguistics and Intellectual Technologies*, 16, 9, St. Petersburg, 2010, 137–143.

Дарья Юрьевна Ващенко, канд. филол. наук,
старший научный сотрудник отдела славянского языкознания
Института славяноведения Российской академии наук,
119334, Москва, Ленинский проспект, 32а
Россия / Russia
daranis@mail.ru

Received June 14, 2018